Судья

Дело №

УИД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОПИЯ

г.Барнаул

19 марта 2024 года

Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда в составе:

председательствующего

судей

при секретаре

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу истца

на решение районного суда Алтайского края от 18 июля 2023 года по гражданскому делу

по иску к прокурору района Алтайского края, прокуратуре Алтайского края, Министерству Финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи , судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Обратившись в суд с названными исковыми требованиями, в их обоснование указывал, что 12.03.2022 он подал в Генеральную Прокуратуру РФ заявление о привлечении к уголовной ответственности должностных лиц Межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю (МСО СУ СК РФ по Алтайскому краю). Его обращение было направлено для разрешения в Прокуратуру Алтайского края, а затем прокурору района Алтайского края. В свою очередь, прокурор района Алтайского края перенаправил заявление истца начальнику МСО СУ СК РФ по Алтайскому краю, то есть тем должным лицам, которых истец указал в своем сообщении о преступлении. Такие действия прокурора района Алтайского края вызвали у истца разочарование в органах прокуратуры и причинили нравственные страдания, связанные с чувством беззакония, допущенного в отношении него со стороны прокурора района Алтайского края, в связи с чем истец просил взыскать с Российской Федерации за счет казны РФ компенсацию морального вреда в размере руб.

Решением районного суда Алтайского края от 18 июля 2023 года в удовлетворении иска отказано.

В апелляционной жалобе истец просит отменить решение суда, принять по делу решение об удовлетворении исковых требований. Указывает на допущенные судом процессуальные нарушения, выразившиеся в необъективном рассмотрении спора, предвзятости суди, незаконной замене состава суда в ходе рассмотрения дела, необоснованном отклонении ходатайства истца о допросе свидетеля и истребовании дополнительных доказательств.

Определением от 11 октября 2023 года судебная коллегия перешла рассмотрению настоящего дела по правилам производства в суде первой инстанции, к участию в деле в качестве ответчика привлечена Генеральная прокуратура РФ.

Апелляционным определением Алтайского краевого суда от 01 ноября 2023 года решение районного суда Алтайского края от 18 июля 2023г. отменено.

Принято по делу новое решение.

Исковые требования удовлетворены частично.

С Российской Федерации в лице главного распорядителя бюджетных средств Генеральной прокуратуры Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу взыскана компенсация морального вреда в сумме руб.

В остальной части исковые требования оставлены без удовлетворения.

Определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2024 года апелляционное определение Алтайского краевого суда от 01 ноября 2023 года отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В судебном заседании прокурор полагала исковые требования необоснованными, просила в иске отказать.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, в судебное заседание не явились. Об отложении судебного разбирательства не просили, о наличии уважительных причин неявки не сообщали. В этой связи, с учетом положений ст.167 ГПК РФ их неявка не препятствует рассмотрению дела.

Проверив материалы дела, законность и обоснованность принятого решения в соответствии с ч.1 ст.327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия находит основания для отмены оспариваемого решения суда в соответствии с п.4 ч.4 ст.330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно п.4 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ основаниями для отмены решения суда первой инстанции в любом случае являются: принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

При наличии такого основания суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ (ч.5 ст. 330 ГПК РФ).

Как указано выше соответствующее определение вынесено 11 октября 2023 года - на основании ст. 1069 ГК РФ, разъяснений п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2019, с учетом того, что иск о возмещении вреда, связывается истцом с действиями (бездействием) сотрудников прокуратуры, апелляционной инстанцией к участию в деле был привлечен соответчик - Генеральная прокуратура РФ, выступающая от имени Российской Федерации, как главный распорядитель бюджетных средств и надлежащий ответчик по делу.

Соответственно дело рассматривалось апелляционной инстанцией по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ (ч.5 ст. 330 ГПК РФ). В силу разъяснений п. 48 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, обжалованию не подлежит.

С учетом определения Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2024 года при новом рассмотрении дела по правилам производства в суде первой инстанции судебной коллегией установлено следующее.

, осужденный приговором районного суда Алтайского края от 01.10.2020 по ч.5 ст.135, ч.2 ст.242, ч.2 ст.242, ч.1 ст.242.1, ч.1 ст.137, ч.2 ст.133, ч.3,4 ст.69, 70 УК РФ обратился 12.03.2022 к Генеральному прокурору Российской Федерации с заявлением о неправомерных действиях следователя МСО СУ СК РФ по Алтайскому краю при расследовании в отношении уголовного дела.

Названное заявление из Генеральной прокуратуры РФ было направлено в Прокуратуру Алтайского края, откуда было направлено для разрешения прокурору района Алтайского края.

В свою очередь, прокурор района Алтайского края 06.05.2022 названное заявление перенаправил для разрешения в МСО СУ СК России по Алтайскому краю.

Впоследствии, после жалоб вышестоящему прокурору на незаконность направления прокурором района его заявления в тот орган, действия должностных лиц которого им обжалуются, по поручению прокуратуры Алтайского края от 26.07.2022 прокурор района рассмотрел обращение , при этом прокуратурой района были проверены доводы о несогласии с действиями следователя МСО СУ СК РФ по Алтайскому краю и исключении из уголовного дела ряда потерпевших.

В ходе проверки было установлено, что потерпевшими по уголовному делу в отношении признаны 6 несовершеннолетних.

Приговором районного суда Алтайского края от 01.10.2020 осужден по ч.5 ст.135, ч.2 ст.242, ч.2 ст.242, ч.1 ст.242.1, ч.1 ст.137, ч.2 ст.133, ч.3,4 ст.69, 70 УК РФ к 18 годам лишения свободы.

Кроме того, установлено, что в производстве СУ СК РФ по Алтайскому краю находилось уголовное дело, возбужденное по факту совершения в период с 30.04.2019 по 14.09.2019 в помещении ФКУ ИК-3 ГУ ФСИН России по Иркутской области преступлений в отношении несовершеннолетних, которое направлено по подследственности в СУ СК РФ по Иркутской области.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 17 января 1992 года N 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» (далее - Закон о прокуратуре) прокуратура Российской Федерации - единая федеральная

централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Согласно положениям статьи 10 Закона о прокуратуре в органах прокуратуры в соответствии с их полномочиями разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов; решение, принятое прокурором, не препятствует обращению лица за защитой своих прав в суд (пункт 1); поступающие в органы прокуратуры заявления и жалобы, иные обращения рассматриваются в порядке и сроки, которые установлены федеральным законодательством (пункт 2); ответ на заявление, жалобу и иное обращение должен быть мотивированным; если в удовлетворении заявления или жалобы отказано, заявителю должны быть разъяснены порядок обжалования принятого решения, а также право обращения в суд, если таковое предусмотрено законом (пункт 3); запрещается пересылка жалобы в орган или должностному лицу, решения либо действия которых обжалуются (пункт 5).

Аналогичные положения содержатся и в Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 января 2013 года № 45 (далее - Инструкция №45).

Согласно п.2.4 указанной Инструкции обращения, в которых заявители выражают несогласие с принятыми решениями и в связи с этим ставят вопрос о привлечении судей, прокуроров, следователей и дознавателей к ответственности, высказывая предположение о возможном совершении ими должностного преступления, при отсутствии в них конкретных данных о признаках преступления не требуют проверки в порядке, предусмотренном ст. 144 и 145 УПК РФ.

Жалобы на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, а также на действия (бездействие), приговоры, определения, постановления и решения суда, в том числе на решения, принимаемые в ходе досудебного производства по уголовному делу, проверяются в порядке и в пределах полномочий, предусмотренных процессуальным законодательством (п.2.5 Инструкции).

По делу установлено, что своим постановлением от 22.08.2022 прокурор района Алтайского края, рассмотрев обращение , отказал в его удовлетворении, то есть, его обращение рассмотрено по существу.

Свои требования в настоящем деле истец основывает на том, что незаконные действия прокурора района по направлению его обращения в МСО СУ СК России по Алтайскому краю причинили ему страдания и переживания.

Между тем, оценивая установленные обстоятельства, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных исковых требований в силу следующего.

Конституция Российской Федерации каждому гарантирует судебную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 46). Право на судебную защиту подразумевает создание условий для эффективного и справедливого разбирательства дела, реализуемых в процессуальных формах,

регламентированных федеральным законом, а также возможность пересмотреть ошибочный судебный акт в целях восстановления в правах посредством правосудия.

Статьей 33 Конституции Российской Федерации гарантировано право гражданам Российской Федерации обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» регулируются правоотношения, связанные с реализацией гражданином Российской Федерации закрепленного за ним Конституцией Российской Федерации права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, а также устанавливается порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами.

Гарантируя реализацию конституционного права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» обязывает государственный орган, орган местного самоуправления, осуществляющие публично значимые функции государственные и муниципальные учреждения, иные организации и их должностных лиц обеспечить объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращения в соответствии с их компетенцией в установленные сроки, а также дать письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов (ст.ст. 1, 2, 5, 9, 10 и 12). При этом исполнение данных обязанностей может быть подвергнуто судебному контролю по жалобе самого гражданина на принятое по его обращению решение или на действие (бездействие), связанное с его рассмотрением (п. 4 ст. 5).

Гражданин при рассмотрении его обращения государственным органом, органом местного самоуправления или должностным лицом имеет право получать письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов (п. 3 ст. 5 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ).

Согласно ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» письменное обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, рассматривается в течение 30 дней со дня регистрации письменного обращения.

В силу приведенных выше положений п. 1 ст. 1, 10 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», п.2.3, 2.4, 3.4 Инструкции № 45 «О порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» прокурору предоставлено право самостоятельно принимать решения по вопросам, находящимся в силу закона в его ведении; принятие мер прокурорского реагирования является правомочием прокурора и может применяться прокурором по результатам исследования доводов жалоб и иных обращений заявителя и материалов проверки. В случае непринятия прокурором мер реагирования на заявление лица дальнейшая защита предполагаемого нарушенного права лица производится в судебном или ином предусмотренном законом порядке.

Как указано выше с учетом результатов проведенной по обращению проверки, уполномоченным должностным лицом – прокурором района Алтайского края принято постановление от 22.08.2022, в котором отказано в удовлетворении обращения, соответственно как таковое обращение рассмотрено по существу, по результатам рассмотрения обращения истцу дан ответ.

Согласно ст. 254 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы. Гражданин, организация вправе обратиться непосредственно в суд или в вышестоящий в порядке подчиненности орган государственной власти, орган местного самоуправления, к должностному лицу, государственному или муниципальному служащему.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» подчеркнул, что суды при рассмотрении дел по правилам главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации разрешают споры о правах, свободах и законных интересах граждан, организаций, неопределенного круга лиц в сфере административных и иных публичных правоотношений и одним из имеющих значение для дела обстоятельств является установление факта нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца (п.п. 2 и 15).

В том случае, когда законодательством регламентирован порядок принятия решения, совершения оспариваемого действия, суд проверяет соблюдение указанного порядка. Несоблюдение установленного порядка принятия решения, совершения оспариваемого действия может служить основанием для вывода об их незаконности, если допущенные нарушения являются существенными для административного истца (заявителя) и влияют на исход дела. Нарушения порядка, носящие формальный характер, по общему правилу не могут служить основанием для признания оспоренных решений, действий незаконными (п. 19).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 29 сентября 2011 г. №1068-0-0, ст. 16 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ, предусматривая право граждан на компенсацию морального вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица при рассмотрении обращения, не закрепляет порядок реализации данного права, правила компенсации морального вреда определяются гражданским законодательством (ст. 151 и глава 59 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно ст. 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

В соответствии со ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Таким образом, общими основаниями гражданско-правовой ответственности являются наличие вреда, противоправность и виновность действий причинителя вреда, а также наличие причинно-следственной связи между указанными действиями и причиненным вредом.

Исходя из приведенного правового регулирования следует, что ответственность субъектов, перечисленных в ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, наступает на общих основаниях, но при наличии указанных в ней специальных условий, выражающихся в причинении вреда противоправными действиями при осуществлении публично-властных полномочий.

В п. 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» указано, что моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит компенсации за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования при установлении виновности этих органов власти, их должностных лиц в совершении незаконных действий (бездействии) за исключением случаев, установленных законом.

На основании ч. 1 ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации суд вправе удовлетворить требование о компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц этих органов, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага.

Моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного

самоуправления и их должностных лиц, нарушающих имущественные права гражданина, исходя из норм ст. 1069 и п. 2 ст. 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации, рассматриваемых во взаимосвязи, компенсации не подлежит. Вместе с тем моральный вред подлежит компенсации, если оспоренные действия (бездействие) повлекли последствия в виде нарушения личных неимущественных прав граждан. Например, несоблюдение государственными органами нормативных предписаний при реализации гражданами права на получение мер социальной защиты (поддержки), социальных услуг, предоставляемых в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иных социальных гарантий, осуществляемое в том числе в виде денежных выплат (пособий, субсидий, компенсаций и т.д.), может порождать право таких граждан на компенсацию морального вреда, если указанные нарушения лишают гражданина возможности сохранять жизненный уровень, необходимый для поддержания его жизнедеятельности и здоровья, обеспечения достоинства личности.

По смыслу приведенных нормативных положений гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, моральный вред - это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. Необходимыми условиями для возложения обязанности по компенсации морального вреда являются: физические или нравственные страдания потерпевшего, неправомерные действия (бездействия) причинителя вреда, причинная связи между неправомерными действиями и моральным вредом, вина причинителя вреда.

Между тем по настоящему делу вышеуказанные условия для возложения на ответчиков обязанности по компенсации морального вреда не установлены.

Так, истцом не указано и по материалам дела не следует, какие именно последствия повлекли оспариваемые им действия ответчиков и какие его личные неимущественные права были нарушены первоначальным направлением его заявления с нарушением порядка, которое впоследствии было устранено самим ответчиком и истцу дан ответ по существу прокурором.

Как указано выше, нарушения порядка, носящие формальный характер, по общему правилу не могут служить основанием для признания оспоренных решений, действий незаконными (п. 19 Постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 28 июня 2022 г. № 21). Поскольку целью правового регулирования Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» является обеспечение рассмотрения обращения гражданина компетентными органами и должностными лицами по существу, что включает в себя установление соответствия круга вопросов, поставленных в обращении, компетенции органа, в который поступило обращение, проверку поступившей в обращении информации, правовую квалификацию ситуации о которой может идти речь в обращении, и информирование о результатах рассмотрения обращения заявителя, то по делу не усматривается нарушений заявленных истцом прав.

Как указано выше, несмотря на факт направления 06.05.2022 прокурором обращения заявителя для разрешения в МСО СУ СК

России по Алтайскому краю, впоследствии недостатки процедуры рассмотрения обращения заявителя по указанию вышестоящего органа – прокуратуры Алтайского края были устранены. В результате обращение истца было рассмотрено компетентным органом – прокурором района Алтайского края, проверка по обращению проведена. При этом следует учесть, что с учетом существа обращения прокурору района объективно требовались сведения, имеющиеся в МСО СУ СК РФ по краю, результаты проверки явились основанием к вынесению постановления от 22.08.2022 и ответу заявителю от 02.09.2022, также составленному уполномоченным и компетентным органом – прокурором района Алтайского края.

В иске также не указано, в чем выразились нравственные страдания и переживания истца. Наличие таковых материалами дела подтверждено. Не сообщил данную информацию и сам истец, ранее участвовавший в суде апелляционной инстанции.

При этом судебная коллегия соглашается с мотивами суда первой инстанции, отказавшего в удовлетворении ходатайства о допросе свидетеля , сведений и доказательств тому, что данное лицо имеет какую-либо информацию относительно заявленного иска, в деле нет, кроме того, истцом не доказан сам факт нарушения ответчиком каких-либо его личных неимущественных прав, причинения вреда достоинству личности, здоровью, жизни и другим нематериальным благам. Аналогичное ходатайство истца, ранее направленное в суд апелляционной инстанции, судебной коллегией было рассмотрено при настоящем рассмотрении жалобы и по указанным основаниям отклонено.

Таким образом, оснований для удовлетворения иска к Российской Федерации в лице Генеральной прокуратуры РФ, а также к заявленным истцом ответчикам по делу не имеется.

С учетом изложенного, судебная коллегия приходит к выводу о том, что решение суда подлежит отмене на основании п.4 ч.4 ст. 330 ГПК РФ с вынесением нового решения об отказе в иске.

Вместе с тем, довод жалобы о том, что дело было передано для рассмотрения от судьи судье , основанием к отмене решения не является, поскольку о незаконности состава суда не свидетельствует.

Так, в силу положений ч.5 ст.14 ГПК РФ замена судьи или нескольких судей возможна в случае: длительного отсутствия судьи ввиду болезни, отпуска, учебы или служебной командировки (п.2); перехода к рассмотрению дела по правилам гражданского судопроизводства (п.4).

В ч.6 ст. 14 ГПК РФ закреплено, что решение вопроса о принятии искового заявления к производству, отложение судебного разбирательства, рассмотрение заявления об обеспечении иска и совершение иных процессуальных действий в случаях, не терпящих отлагательства, одним судьей вместо другого судьи в порядке взаимозаменяемости не являются заменой судьи.

В данном случае административное исковое заявление было принято к производству судьей , затем находилось на рассмотрении в порядке административного производства у судьи ., которой 22 июня 2023 года принято решение о переходе к рассмотрению дела по правилам

гражданского судопроизводства с назначением судебного заседания на 17 июля 2023 года.

17-18 июля 2023 года судебное заседание проведено судьей , которой и принято обжалуемое решение.

Согласно приказу (л.д. т.) судья в этот период находилась в очередном отпуске.

Соответственно, вопреки мнению истца, нарушения требований ст.14 ГПК РФ судом не допущено, следовательно, указанный довод отклоняется за необоснованностью.

Отказ суда в удовлетворении ходатайства истца о допросе в качестве свидетеля судебная коллегия находит обоснованным по основаниям, изложенным выше, в связи с чем данный довод основанием к отмене решения также не является.

Довод жалобы о предвзятости и необъективности судьи при рассмотрении дела основан на личной оценке автором жалобы результата рассмотрения дела, материалы дела, протоколы судебных заседаний, оснований для таких выводов не дают.

Предусмотренных ст.16-17 ГПК РФ оснований для отвода судьи, в том числе и для вывода о заинтересованности судьи в результате разрешения настоящего спора - по материалам дела не усматривается.

Таким образом, названные в жалобе доводы основанием к отмене судебного решения не явились.

На основании изложенного, руководствуясь ст.328-330 ГПК РФ судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение районного суда Алтайского края от 18 июля 2023 года отменить.

Принять по делу новое решение.

Исковые требования оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Мотивированное апелляционное определение оставлено 22 марта 2024 года

Вступило в законную силу 22.03.2024 г.